

ской имперіи, Славянскіе народы вторглись въ нее и заняли цѣлыя области оной, тогда волею и неволею Византійскихъ императоровъ, часть сего народа дошедши до Адріатическаго моря завладѣла въ 656 году городомъ Епидавромъ и разорила его до основанія. Въ это время въ 30 верстахъ отъ Епидавра сталъ насѣляться Дубровникъ, гдѣ и учреждено народное Славянское правленіе, на подобіе Славянскихъ городовъ Новгорода и Пскова, гдѣ все рѣшалось при звукѣ вѣчеваго колокола. Епидавръ, превращенный въ развалины, и понынѣ называется старою Рагузою. Владѣя приморскими мѣстами, способными для мореплаванія и морской торговли, жители Дубровника при скудости земли и неплодородіи обратили все вниманіе на морской промыслъ, и будучи дѣтельны и предпріимчивы постепенно возрасли въ искусныхъ мореплавателей и торговыхъ людей, чѣмъ славились нѣсколько вѣковъ, и понынѣ славятся хорошими матросами, шкиперами и негоціантами. По близости съ Западною Церковью и по частымъ морскимъ сношеніямъ съ западными христіянами, и особливо съ Венеціею, жители признали Папу главою своей церкви, и какъ булла Іоанна XIII гремѣла надъ католическими Славянами, то и Дубровникъ долженствовалъ принять Латинскую азбуку, которая и понынѣ осталась у жителей въ употребленіи. Управители Общины и почетные ея жители, по сношенію съ Италіянами и по единству вѣры, поставляли себѣ въ обязанность учиться Латинскому и Италіянскому языкамъ, приближаясь къ аристократическому правленію своихъ сосѣдей, Венеціанъ. Наконецъ удалось имъ обратить Дубровникъ въ аристократію. Но, по видимому, коль первые жители не домогались учредить все Италіянское, по единству вѣры, все таки народъ, какъ отрасль Славянъ, придерживался своего языка, который сохранилъ и понынѣ. Въ блестящія времена Республики, литература Славянская была введена жителями Дубровника въ его учебныя заведенія; Рагуза породила многихъ писателей и стихотворцевъ, хотя